

Чжао Цзяньчжэ пришел в ярость — куда более страшную, чем когда-либо прежде. Хэ Цзе дошла до этого момента и все еще дрожала от страха:

— Он хотел забить Лян Чэна до смерти. Он даже целился пером ручки... Лян Чэн увернулся, и оно вонзилось ему за ухо. Попади он в сонную артерию — и всё было бы кончено.

Цяо Юаньлинь попытался собраться с мыслями и спросил:

— И все из-за того, что он тронул какой-то документ?

— Должно быть, это был очень важный документ, — ответила Хэ Цзе. — В ту ночь у Лян Чэна то и дело шла кровь, никак не останавливалась. Я всю ночь просидела у его постели.

На следующий день, уходя с работы, Хэ Цзе тайком прихватила домой скальпель.

В тот день беды было не миновать, только вот случиться она должна была с ней самой.

Она твердо решила со всем этим покончить. Но стоило Чжао Цзяньчжэ поднять на нее руку, как из школы вернулся Лян Чэн. Защищая ее, он случайно убил Чжао Цзяньчжэ скальпелем.

— Я в ужасе рухнула на пол. Мне казалось, что я тоже умерла, — вспоминала Хэ Цзе. — Лян Чэн убрал скальпель в пластиковый пакет, сам вызвал полицию, чтобы сдать. Переделал из школьной формы и ждал в кабинете, пока не приехали полицейские.

Сухой пересказ Хэ Цзе опустил подробности дела — оставалось лишь рисовать в воображении загнанную в угол женщину, стоящего у края пропасти юношу и ту отчаянную попытку положить конец одному преступлению с помощью другого.

Прежние беды давно миновали. Сильная боль и кровоточащие раны со временем затянулись, превратившись в шрамы на теле Лян Чэна. Постороннему глазу их не заметить, но те, кто прошел через это, обречены нести это бремя до конца своих дней.

Попав в тюрьму, Лян Чэн потребовал, чтобы Хэ Цзе расторгла соглашение об усыновлении.

Приемный сын с клеймом убийцы принес бы ей одни неприятности. Он сказал, что они квиты, и пожелал Хэ Цзе начать новую жизнь. Сам же он, никогда не знавший счастья, лишился всякой надежды начать все с чистого листа.

Восемь лет назад, после ухода Лян Чэна, Цяо Юаньлинь разыскивал Ин Сяоцун, расспрашивал Дуань Сыцуня, собирая картину по кусочкам. И лишь сегодня она окончательно прояснилась.

Только сейчас он осознал: в тот день Лян Чэн спас его и закрыл ему лицо ладонью, заставляя зажмуриться, вовсе не ради забавы — он просто не хотел, чтобы тот видел его израненным и беспомощным.

Чжао Цзяньчжэ... Это имя казалось смутно знакомым, но вспомнить, где он его слышал, никак не получалось. Мысленно повторяя его про себя, Цяо Юаньлинь метнул дротик — и тот вонзился точно в яблочко.

Цяо Юаньлинь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться.

Как бы там ни было, бывшие раны больше не давали о себе знать, а Лян Чэн, некогда свободный как ветер, теперь жил как самый обычный человек.

Хотя, возможно, уставал он чуть сильнее остальных. Шел уже третий час дня, а Лян Чэн только-только взял в больничной столовой миску лапши «Янчунь» — даже ломтик свинины чашао добавить не успел.

Руководитель группы Вань с собственной пачкой острой колбасы засеменил к нему, отломил половинку и протянул:

— Доктор Лян, вы сегодня тоже на дежурстве?

— Да нет, пришел провести пациента. — Лян Чэн макнул колбасу в лапшу. — Спасибо.

— Да чего уж там, — руководитель группы Вань плеснул в свою миску уксуса. — Вы же к старику Суню пришли? И правильно. Он уже отозвал жалобу, которую накатал перед операцией.

Лян Чэн даже глаз не поднял:

— Он подавал жалобу?

— А вас это хоть капельку волнует? — спросил руководитель группы Вань.

Лян Чэн подцепил палочками немного лапши. Было очевидно, что до вздорного старика ему нет никакого дела.

Руководитель группы Вань принялся перечислять грехи:

— Дед нажаловался, что вы выбросили его чудодейственное снадобье для здоровья, испортив личное имущество. Еще заявил, что вы высмеяли его преклонный возраст, проявив неуважение к старшим, и оскорбили его, назвав темным и суеверным, когда заставили лечиться.

— Ясно, — бросил Лян Чэн.

Руководителю группы Вань было слегка за тридцать, но из-за постоянных тревог его линия роста волос отползла уже почти к затылку.

— Я так боялся, что родственники деда начнут возмущаться, — вздохнул он. — Но против вашего мастерства не попрешь. Операция прошла блестяще, и господин Сунь лично пришел отозвать жалобу старика.

Лян Чэн, однако, прекрасно понимал, в чем дело. Вздорный ребенок — всегда плод родительского потакания, а капризный старик — следствие слепой сыновней покорности детей.

Дед капризничал и сменил уже три больницы, а Сунь Чжо и пальцем не пошевелил. То, что он отозвал жалобу, вовсе не означало, что он признал неправоту отца, и дело было не только в успешной операции. Ему просто нужно было кое-что обсудить.

В миске остался лишь прозрачный бульон. Лян Чэн отложил палочки и поднял глаза — к нему как раз направлялся сам Сунь Чжо.

— Доктор Лян, — поздоровался Сунь Чжо, держа в руках пакет с личи. — Спасибо, что приехали сегодня. Угощайтесь фруктами.

Здесь была столовая для сотрудников, куда пускали только по пропускам. Лян Чэн заметил:

— Если не уметь пролезать в любую щель, в журналистике, видать, не приживешься?

Сунь Чжо улыбнулся:

— Да я просто никак не теряю надежды.

— А мне это по-прежнему не интересно, — ответил Лян Чэн.

— Подумайте еще, — сдержанно, но настойчиво произнес Сунь Чжо. — В этом деле для вас сплошная выгода и никакого вреда. Взвесьте все еще разок.

Лян Чэн вытер рот салфеткой. Помня о том, что перед ним стоит начальник Цяо Юаньлиня, он проглотил резкий, не терпящий возражений отказ и ответил уклончиво:

— Курение приносит один вред и никакой пользы, но ведь люди все равно не могут бросить. Так что не всё в этой жизни определяется лишь выгодой.

Сунь Чжо не стал настаивать и лишь вежливо пожелал ему хорошей дороги.

Половина драгоценного выходного ушла в никуда. После полудня Лян Чэн съездил к новому дому Цяо Вэньюаня и Хэ Цзе, чтобы узнать дорогу. Когда он приехал, Цяо Юаньлиня там уже не было.

В каком-то смысле у журналистов и врачей было много общего: Цяо Юаньлиня сорвал с места звонок коллеги — случилось что-то срочное, и личное время мгновенно испарилось.

Следующие два-три дня он мотался по делам: городское управление здравоохранения, крупные рынки, пригородные улочки... Цяо Юаньлинь вымотался так, что на голове у него был полный беспорядок, а белые кроссовки почти развалились.

Вернувшись в редакцию, чтобы сдать материалы, он прошел мимо зеркальной стены, мельком взглянул на себя и невольно подумал: «Это вообще кто?»

Коллеги тоже пришли в изумление:

— Ну и ну! А мы-то надеялись, что ты станешь главным красавчиком нашей второй группы!

Цяо Юаньлинь пришел домой отдохнуть. Как раз в это время его навестила Яо Фу. Стоило ему выйти из душа, как она тут же наложила ему на лицо тканевую маску, щедро пропитанную эссенцией.

Должно быть, молодость взяла свое: за одну ночь лицо Цяо Юаньлиня посвежело. Чтобы спасти репутацию второй группы, он выбрал белую дизайнерскую рубашку, придавшую ему чистый и юный вид, а заодно скрывшую обгоревшие на солнце руки.

Такое затишье случалось редко. Журналисты никогда не загадывали о выходных наперед, а старались ловить момент, чтобы порадовать себя здесь и сейчас. Ближе к концу рабочего дня подал голос самый опытный сотрудник, дед Сян:

— Сегодня все в сборе, материалы сданы. Как насчет того, чтобы собраться и поужинать вместе?

Сестра Мэн поинтересовалась:

— А за чей счет банкет?

Ведающий бюджетом Чжан Чжан ответил:

— Денег нашей группы хватит разве что на порцию риса с подливкой на брата. Посмотрим, найдется ли среди нас какой-нибудь великодушный бодхисатва.

Они часто бывали на выездах, так что совместные обеды были делом привычным. И руководитель группы, и старшие коллеги угощали уже не раз. Цяо Юаньлинь поднял голову от своего рабочего стола и внезапно сказал:

— Давайте я всех угощу.

— Ты-то куда лезешь? — дед Сян обмахивался веером. — Общий ужин — дело серьезное. Ты хоть первую зарплату получил, чтобы угощать?

— Я же новенький, — ответил Цяо Юаньлинь. — Давно хотел поблагодарить всех за заботу. К тому же в конце месяца дадут зарплату, так что давайте заодно отпразднуем то, что я остаюсь в Новостном центре.

Ван Ань принялся подначивать:

— Отец Сяо Цяо — директор больницы, наш парень из богатеньких! Неужели он не потянет один ужин?

— Если объешься, я лично устрою тебя на лечение! — парировал Цяо Юаньлинь.

С шумом и спорами все сгрудились вместе, решая, куда пойти. Цяо Юаньлиню было лень идти в соседний кабинет, поэтому он просто отправил Лэй Цзюньминю сообщение в WeChat: «Шисюн, я сегодня угощаю, приходи тоже».

Лэй Цзюньмин ответил: «У вас же встреча второй группы, мне неловко приходить».

Цяо Юаньлинь: «Да брось, все же свои. В последнее время ты мне помогал больше всех, я хочу сказать спасибо».

Лэй Цзюньмин: «Если хочешь отблагодарить, тогда как-нибудь в другой раз поужинем вдвоем».

Цяо Юаньлинь не стал много думать и ответил: «Хорошо, без проблем».

Стоило ему отправить сообщение, как его окликнула сестра Мэн:

— Сяо Цяо, мы решили! Идем есть морепродукты!

— Отлично. Как называется ресторан? — спросил Цяо Юаньлинь, готовясь забронировать места.

— Разумеется, самый популярный, который гремит уже столько лет, — ресторан «Сяо Юй Хайсяньхуэй»! — ответил Ван Ань.

С наступлением вечера в торговом квартале закипела жизнь. В свете неоновых огней мелькали молодые лица. Выйдя из машины, Цяо Юаньлинь поднял глаза на огромную сияющую вывеску ресторана, и на сердце у него стало спокойно.

Интерьер заведения выглядел элегантно, и запаха карри здесь давно не чувствовалось. Отдельные кабинеты и большие столы были забронированы, поэтому им достался лишь угловой столик у окна.

Цяо Юаньлинь окинул взглядом полный зал, где без устали звенели бокалы и велись громкие беседы. Вокруг подавали изысканные морепродукты, но в них больше не было того неповторимого вкуса карри с кинзой.

Когда заказ был сделан, дед Сян попросил принести несколько бутылок пива и разлил всем по бокалам, поздравляя Цяо Юаньлиня с официальным вступлением во вторую группу.

Одной из особенностей ресторана «Хайсяньхуэй» было то, что они выбирали самые свежие и качественные морепродукты дня в качестве своего фирменного блюда. Сегодня это был приготовленный на пару окунь-группер. Вспомнив кое-кого, Цяо Юаньлинь заметил:

— Тот, кто отвечает за закупки, должно быть, настоящий профессионал.

Ван Ань усмехнулся:

— А то! Всё Лао Сы выбирает лично.

— Ты знаешь Лао Сы? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Да кто его не знает, — сказал Чжан Чжан. — «Карибский Лао Сы» — популярный блогер с миллионами подписчиков. Он выкладывает видео о выходах в море, закупках, рассказывает о морепродуктах и параллельно работает здесь менеджером по снабжению.

Цяо Юаньлинь замер, сжимая в руке крабовую клешню и позабыв о еде. За восемь лет произошло действительно очень многое.

Сестра Мэн спросила:

— Если вести блог так выгодно, почему он все еще трудится здесь простым работником?

<http://bllate.org/book/18284/1753062>